

Мурад
Аджи

САГА О ДРЕВНЕМ АЛТАЕ
И ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

ОГИЗ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 94(4+5)
ББК 63.3(0)
А29

Все права защищены.

Ни одна из частей этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

На обложке:

Рерих Н. К. Помин о четырёх королях. 1911 г.
ОГБУК «Смоленский государственный музей-заповедник»

Аджи, Мурад.

А29 Сага о Древнем Алтае и Великой Степи. / М. Аджи. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 608 с.: ил. — (*Взлет и падение великих империй*)

ISBN 978-5-17-163472-8

Эта книга известна читателям под названием «Сага о Великой Степи». Опубликованная в 2016 году, еще при жизни автора, она стала сегодня библиографической редкостью. Чтобы удовлетворить читательский спрос, подготовлено новое издание. Учитывая желание Мурада Аджи, работа выходит под авторским названием, которое, в силу определенных обстоятельств, не увидело свет при его жизни. Автор продолжает рассказ о Великом переселении народов, о том, как тюркская культура становилась достоянием человечества; как «растекалась» она по евразийскому континенту, обогащая Восток и Запад уникальными достижениями. Перед нами малоизвестные страницы истории Евразии — континента, как выясняется, по-настоящему неведомого читателю.

УДК 94(4+5)
ББК 63.3(0)

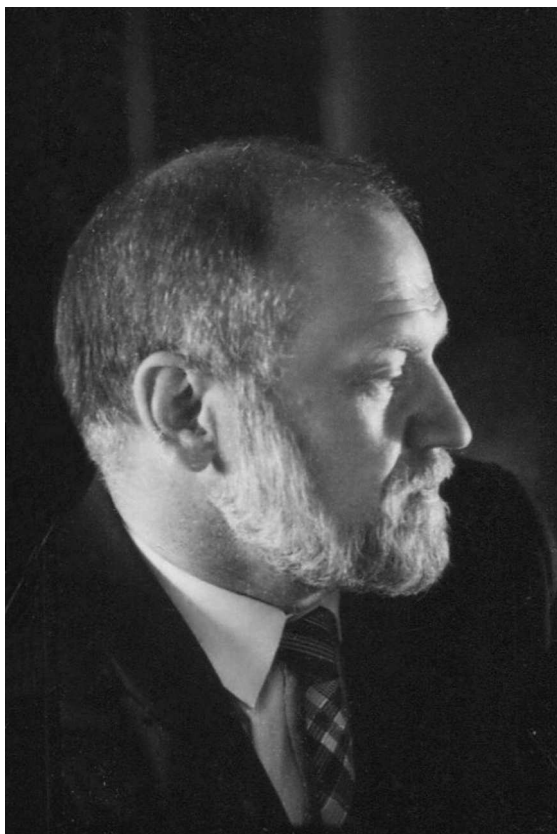
ISBN 978-5-17-163472-8

© Аджи М., (наследники), текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	8
РОЖДЕНИЕ САГИ, ИЛИ МОЯ «ФОЛК-ХИСТОРИ», ГОРЬКАЯ, КАК ПОЛЫНЬ. Разговор с читателем	9
МЫ ГОВОРИЛИ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ	169
ПОЛЫННЫЙ МОЙ ПУТЬ	170
КАК РУСЬ СТАЛА ЦАРСКОЮ	180
Цари и самозванцы	182
Маджара — Мишара — Мещера.	191
Почему молчал Карамзин?.	202
МОЙ ХАДЖИ-МУРАТ, ИЛИ КАК НАЧИНАЛАСЬ ВОЙНА НА КАВКАЗЕ.	212
Четвертая раса человечества	213
Католики на Кавказе	227
Когда Албания была Кавказской	234
ПЛАЧ ПО КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ	243
Скажи свое имя, талыш.	244
Лезги из Тагирджала	256
«Пропавшие» границы и страны	273
Как забывали Кавказскую Албанию	281
Зачем крестили Киевскую Русь?	295
Когда Москва стала христианской?	301
Почему титул «царь» вышел из употребления?	306
Тайна русских тюрков	312
И еще — о русской знати	315
«Новые» русские будут всегда?	319

Славяне в Северной Европе	324
Кресты Беленджера	328
КТО ОТКРОЕТ ВОРОТА ДЖОРА?	338
У кромки моря и гор	338
Первые школы христианства	347
Могила святого Георгия	352
История и историки.	358
Молчаливые табасараны	367
По дороге на Чермен. Штрихи одной войны	379
ТАЙНА ПУСТУЮЩИХ ХРАМОВ И БИБЛИОТЕК.	387
Исповедь после исповеди	387
Здесь начиналась Европа	399
Мы говорили на одном языке	421
Моделирование в истории? Почему бы и нет...	436
СТУПИВШИЕ НА НЕБЕСА	444
Куда приплыл ковчег Ноя?	447
Первые шаги Великого переселения	452
На палубе поднебесного ковчега	458
Дары Алтая: хлеб и вино	467
ЦАРЬ АТТИЛА. Сюжетная композиция пьесы	477
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	524
ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ.	526
НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.	578
ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ.	583
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	602

**Мурад Эскендерович Аджиев (9.12.1944 — 7.3.2018) —
географ, писатель, автор концепции
Большого переселения народов,
зародившегося на Алтае.
Более 25 лет посвятил исследованию предшественницы
Руси — степной державы Дешт-и-Кипчак.**

Мурад
Аджи

САГА

о Древнем Алтае
и Великой Степи

ОТ РЕДАКТОРА

У книги, которую вы сейчас держите в руках, особая судьба. Её не должно было быть. Волею обстоятельств Мурад Аджи поставил точку в своем творчестве в 2010 году, когда написал «Без Вечного Синего Неба» — труд, завершающий многолетние исследования.

Исследуя этапы освоения Евразийского континента, он вышел на пути Великого переселения народов и раздвинул границы отечественной истории на тысячу лет. Его концепция Великого переселения помогла взглянуть на исторические процессы как бы с небесной высоты. И оттуда, сверху ему, географу, удалось увидеть то, что не замечали историки. От него мы и узнали о 2000-летнем (!) прошлом России, о предшественнице Руси — стране Дешт-и-Кипчак (Великая Степь), о тюркских страницах российской истории.

Исследование тюркского мира стало главным делом ученого, которому он отдал треть своей жизни. «Наша Родина — Степь, а колыбель — Алтай», — доказывал он, превращая необозримые географические пространства в страну людей, объединенных духовным родством и верой.

Ему удалось восстановить правду об уничтоженной истории России, заплатив за это высокую цену. Вернув людям утраченное прошлое, сам он тяжело заболел. От той болезни нет лекарств, нет врачей. Он сгорал в огне собственной памяти... Но случилось чудо. Читатели, их любовь и интерес к творчеству Мурада Аджи вернули ему надежду, желание работать. Так появилась на свет «Сага о Древнем Алтае и Великой Степи».

Вышедшая в 2016 году, эта работа стала последней, изданной при жизни учёного. 7 марта 2018 года закончилась земная жизнь Мурада Аджи. Яркая. Интересная. Необыкновенная. Остались книги, споры о которых не утихают по сей день. Своим неравнодушием автор увлекает даже самых равнодушных к истории людей, потому что говорит не об истории — о жизни. Забытой жизни целого народа. Потерянного народа. Нашего народа!

И сегодня другое поколение, читая и открывая новое для себя имя, удивляется, восхищается, спорит, негодует, задает вопросы. А он, уже ушедший, говорит: «Отвечаю книгами: читайте, сравнивайте, думайте».

**РОЖДЕНИЕ САГИ,
или моя «фолк-хистори»,
горькая, как полынь**

Разговор с читателем

*Тюрки творили историю Европы,
и они же переписывали ее*

— Мурад Аджи — человек, известный в тюркском мире, ваши книги очень популярны. Скажите, что такое история? И почему вы, географ, увлеклись ею?

— Буду откровенным, мне интересна не история, а уроки, которые извлекаются из нее, ибо «опыт учит», говорили древние пророки и мыслители.

Чем дольше жил я на белом свете, тем больше убеждался: российские историки, начиная с Татищева и Карамзина, лакировали прошлое, желая выставить его в лучшем свете. «... Где пятна грязи — выведут, затрут, где крови не отмыть — ее закрасят. И чистое чело обезобразят, и лоб преступный нимбом обведут», — сказал поэт об их удивительном творчестве.

Но надо заметить, «лакировка» Времени — не российское изобретение, отнюдь, во все эпохи, у всех народов историография представляла собой зрелище весьма постыдное, с точки зрения факта, потому что факты отбирались политиками, «летописцы» лишь обслуживали их выбор. Историю, как известно, пишут победители... анализом прошлого они не занимаются. Именно анализом!

Такова традиция. Вот почему многие страницы из жизни человечества забыты или искажены... Проку от «истории», которой потчуют нас со школьной скамьи, мало. Можно обмануть себя, можно обмануть других, но ради чего?.. Когда опыт не учит, слова даже самого высокого патриотизма становятся лукавыми.

Знание прошлого, с моей точки зрения, позволяет реально оценивать настоящее и будущее, потому что Время неразрывно: вчера продолжается сегодня. И будет жить завтра! На этой истине строится мировоззрение буддизма, самой миролюбивой религии на планете. И не только буддизма.

Незнание себя, своих корней (а значит, своих возможностей!) привело российский народ к печальному результату: в самой богатой стране теперь живет самый нищий народ. С XVII века реформируют

Россию, людям меняют память. Нормальный человек уже не понимает смысла реформ, тем не менее их проводят. Хотя только слепой не заметит, после каждой реформы становилось хуже... В итоге у нас годы подряд смертность превышает рождаемость, особенно у русских. Какое будущее у страны, где вымирает народ? Надо ли объяснять?

Мало кто знает, что модель, по которой написали свои исторические труды Карамзин, Соловьев, Рыбаков, разработали иезуиты.

У нас из года в год растет преступность, власть коррумпирована, мошенничество царствует в обществе, людей убивают днем, в центре Москвы... Какое будущее у страны, у которой нет достоинства и чести? Нет национальной идеи, нет истории, нет культуры, потому что символом России во всеуслышание назван Александр Невский — «человек-вымысел», его подвиги беззастенчиво придуманы. Он — литературный герой, что-то вроде Дон Кихота, только с отрицательным знаком... Какое будущее у страны, которая не знает даже своего прошлого?

Радостных перспектив не вижу потому, что не вижу сегодня ни одного нового писателя, поэта, композитора, ученого, словом, культурного человека, который чувствовал бы общественное мнение, защищал бы его. Их действительно нет. Реформами страна истощает себя, прожигая людские запасы, новых социальных ценностей не создает. Образованность общества падает, культура мельчает...

Памятник Карамзину и первым семи томам его «Истории». Усадьба Остафьево. Московская область. Государственный музей-заповедник «Остафьево»

Сознавать это больно, потому что это — моя родина, я здесь родился, живу, работаю. Такова реальность.

Хочется найти светлое слово, а его нет.

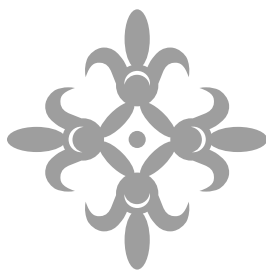
Мы не способны даже на оценку своего настоящего, не говоря о будущем, а почему? Потому что у России «лакированное» прошлое, в нем нечему учиться, опыт предков канул в небытие... Мы остались ни с чем, словно в виртуальном мире, где одна пустота.

Мало кто знает, что модель, по которой написали свои исторические труды Карамзин, Соловьев, Рыбаков, разработали иезуиты. Яков Брюс внедрял ее в умы россиян — откуда и как появилась его «Кабинетная летопись», никто не знает, но именно она стала лекалом для остальных. По ней уже три века пишут историю России.

Под руководством Брюса первый русский историк Василий Татищев в XVIII веке создал фундаментальный труд «История Российская с самых древнейших времен», где воплотилась в плоть и кровь точка зрения Рима, а логика и факты пришли в вопиющее противоречие. Иезуиты посеяли на страницах наших книг незнание, оно и не позволяет отделить зерна от плевел. Так в обществе укреплялось беспамятство.

Концепция «Истории...» Татищева вульгарно придумана. Против нее, вернее против иезуитского вторжения в русскую жизнь, восстал Михаил Васильевич Ломоносов, но его труд не напечатали — зачитали. Он бесследно исчез, как исчезло многое из прошлого России.

Были потеряны не века, а патриархальные тысячелетия. Самые выдающиеся. Иезуиты их просто обрубали, придумав

Яков Брюс. Его слову не перечил даже царь

IX век, Киев, славян и бесвязную «историю» Киевской Руси. Стараниями врагов, вольных и невольных, ушло из обихода упоминание о державе, предшествовавшей Руси, которую называли Дешт-и-Кипчак.

Эта держава и есть наша Родина! Она простиралась от Байкала до Атлантики, была самой могущественной страной в мире, ей платили дань Западная Римская империя, Византия, Китай... Но кто из российских историков внятно сказал о ней? Никто.

— *А Лев Николаевич Гумилев? Он же говорил о Великой Степи.*

— Говорил. Но ровно столько, сколько позволяла цензура.

Из его работ выводов о той стране не сделать, она ему служила лишь фоном для философских умозрений. Не более. Конкретно о ней, о ее народе, о культуре ученый сказал крайне мало. Запрещали.

Введя цензуру, иезуиты силой царской власти закрыли россиянам пути исследования Великой Степи, работы на эту тему власть никогда не поощряла. Разрешалось брать частное, мелкое, фрагментарное. И ни в коем случае ничего не обобщать, чтобы не делать выводов! Поэтому-то и нет в арсеналах российской науки серьезных трудов по истории Великой Степи, или Дешт-и-Кипчака.

Родина... понимаете, Родина осталась неоткрытым островом в океане памяти. Что же это за наука, которой запретили знать главное? Зачем нам она такая?

В подтверждение своих слов напомним факт, имевший место в 30-х годах XIX века. Тогда Российская академия наук впервые объявила конкурс на работу об истории Великой Степи. Конкурс провалился — ни одна работа не получила одобрения жюри, их попросту не было. А ту, единственную из представленных, выполненную немцем фон Хаммер-Пургшталем, жюри отклонило. И не потому, что она плоха. Судьи оказались некомпетентны — члены жюри, как выяснилось в ходе дискуссии, не знали предмета конкурса. Случайные люди. Разразился международный скандал, который обернулся звонкой пощечиной Российской

академии наук, о чем я рассказал в своей книге «Полынь Половецкого поля».

Там же есть глава о профессоре Вильгельме Томсене из Копенгагенского университета, это он в XIX веке открыл миру письменность и язык Великой Степи. То был даже не подвиг ученого, а скорее что-то божественное — предзнаменование или чудо: не случайное стечение обстоятельств породило грандиозное научное открытие, которого, естественно, никто не ожидал и не планировал.

Ради памяти о Великой Степи совершил смелый поступок Владимир Густавович Тизенгаузен, который сумел-таки обойти царскую цензуру и издать два тома материалов по истории Золотой Орды. Это был научный триумф XIX века. Правда, потом советская цензура «убила» второй том уникального труда, изъяв его из научного оборота... Были люди, были ученые! Были. Что тут говорить.

Равных этим гигантам в науке о Великой Степи я не знаю.

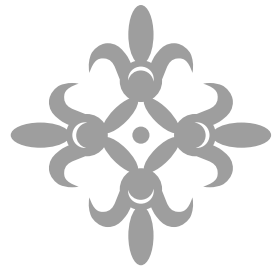
Конечно, Гумилев близко подошел к теме «правдивая история», но не погрузился в нее — не сумел... Вернее, не дали. Чтобы осмыслить Средневековье в России, я штудировал не его, а англичанина Эдуарда Гиббона, лучше которого о той эпохе, пожалуй, не сказал никто. Одолел все семь томов, на которые ополчилась Церковь, они на многое открыли мне глаза — я увидел взаимосвязь событий, их начало и конец в полноценной картине евразийского Времени.

Вот она, правда, которую не в силах задушить даже Ватикан.

Нет, я все-таки не ученик Гумилева, не его продолжатель, хотя многие читатели и называют меня так. Я есть я, мы жили в разное

Эдуард Гиббон (1737–1794).
Несравненный знаток Средневековья

время. Он работал под мечом цензуры, я — в условиях видимой свободы. Судьба оказалась ко мне благосклоннее, дала больше возможностей, значит, с меня и больший спрос, я обязан был сказать то, что хотел.

Удалось ли это? Судить читателям.

— *Откуда такая самоуверенность, а также средства, возможности?*

От Неба, Им живу... Ведь все начиналось, как в сказке, написал «Мы — из рода половецкого!», потом «Польнь Половецкого поля». В перестроечной неразберихе издал каждую книгу пятидесятитысячным тиражом, распродал, расплатился с долгами. Стал работать дальше... Мог ли Гумилев сделать подобное? Нет. А у меня получилось, слава Всевышнему.

Денег не прибавилось, но чувство уверенности обрел — людям интересны мои книги, а это уже много. Значит, могу стать профессиональным писателем, если у книг такая мощная поддержка — читатели. Мои читатели! Им, как и мне, после нашего знакомства стало интересно жить, мы с тех пор дышали одним воздухом, сообща познавали неизведанное прошлое в экспедициях, в архивах и в фондах библиотек, куда я приглашал своими книгами, а в ответ получал читательские отклики, в которых со мной делились чувствами, мыслями, догадками, недоумением.

Этот контакт был важен, особенно на первых порах, я им очень дорожу и сейчас, ибо он — оценка моего творчества и одновременно компас, указывающий направление моим мыслям и моей руке. Книги вдохновляли иных читателей на стихи, что особенно трогало сердце.

Можно ли остаться спокойным, получив, например, такое письмо: «Труды Мурада Аджи искренне, всем сердцем воспринимаю, мне радостно, мой дух, мои мысли взлетают к Небесам. Ваши книги написаны поэтическим языком, в них полет, в них масштаб, кипчак вспоминает свой дух, чувствует свой Ийэ кут, он един во Вселенной, он везде дома», — эти вдохновляющие слова пришли